

Торговля в условиях турбулентности

Мегакорабль Бенджамина Франклина в Порту Лос-Анджелеса, Сан-Педро, Калифорния, Соединенные Штаты.

Кристина Константинеску, Адитья Матти и Мишель Рута

ПОСЛЕДНЕЕ время состояние мировой торговли вызывает недоумение. В 2000-х годах и в особенности в период после Великой рецессии объемы торговли росли неизменно более низкими темпами по сравнению с ВВП. А в 2015 году, по всей видимости, появилось новое измерение — волатильность. Имеющиеся в наличии данные указывают на резкое сокращение объемов мировой торговли в первой половине года, за которым последовало возобновление роста, хотя и медленными темпами.

В предыдущей статье («Замедление торговли», декабрьский номер «ФоР» 2014 года) мы рассматривали циклические и структурные факторы, объясняющие замедление роста мировой торговли: слабый спрос, выход цепочек создания стоимости на этап зрелости и замедление либерализации торговли по сравнению с 1990-ми годами. Эти силы продолжают действовать и способствовали низким темпам роста мировой торговли в 2015 году.

Колебания в торговле в 2015 году могут быть связаны с нестабильностью, вызванной адаптацией Китая к новой модели более медленного роста, которая в меньшей степени зависит от инвестиций и промышленного производства. Переход Китая влечет за собой поразительно отличающиеся последствия для стран в зависимости от их основных статей экспортa. Некоторые из этих последствий имеют временный

характер; другие являются более структурными. Страны-экспортеры промышленной продукции (особенно из Восточной Азии) понесли существенные потери в объемах экспорта, но сейчас переживают экономический подъем; производители биржевых товаров пострадали главным образом в результате снижения экспортных цен, которые остаются на прежнем уровне; а страны-экспортеры услуг смогли извлечь такие преимущества, которые могут предопределить возможности в будущем.

Крайне необычный год

Согласно предварительным данным за 2015 год, за периодом медленного, но вполне устойчивого роста торговли последовало неожиданное поквартальное падение объемов торговли примерно в размере 3 процентов в первую половину года (см. рис. 1). В третьем квартале 2015 года рост, похоже, опять вернулся к положительной динамике, хотя и не такой активной, как во второй половине 2014 года. Сокращение и частичный подъем в основном происходили в странах с формирующимся рынком.

По всей видимости, страны с формирующимся рынком Азиатского региона, на долю которых приходится свыше четверти мировой торговли, стали основными виновниками спада торговли и зарождающегося подъема в 2015 году. Как показывают предварительные данные, в первой половине 2015 года объем

Переход Китая на новую траекторию экономического роста оказывает влияние на волатильность торговли сегодня и будет определять торговые возможности завтра

Рисунок 1

Восстановление закупок

В 2015 году произошло сокращение, а затем некоторое восстановление мировых объемов импорта товаров.

Источник: Бюро анализа экономической политики Нидерландов. Данные с учетом сезонных факторов.

Рисунок 2

Влияние Китая

Китай оказал наиболее сильное влияние на изменения в мировом импорте товаров.

1П 2015 г. в сравнении со 2П 2014 г.

Источники: Бюро анализа экономической политики Нидерландов; «Доклад о глобальном мониторинге» Всемирного банка.

продукции, импортируемой азиатскими странами с формирующимся рынком, упал на 10 процентов, что определило почти 90 процентов сокращения объемов мирового импорта. В одном только Китае спад объемов импорта составил 15 процентов, и на его долю пришлось более половины сократившегося объема мирового импорта (см. рис. 2). Произошедшая в третьем квартале смена направления этих тенденций в регионе способствует восстановлению мировой торговли, свидетелями которого мы являемся, хотя темпы роста торговли в 2015 году все-таки оказались ниже, чем в 2014 году. События, происходящие в других регионах, также немаловажны. В частности, снижение объема импорта из таких пораженных кризисом стран-экспортеров биржевых товаров, как Бразилия и Россия (частично в связи со спадом спроса в Китае, как указано ниже), внесло свою лепту в падение общемирового объема импорта.

Пророчество Наполеона

Говорят, что Наполеон произнес фразу «Когда Китай проснется, мир вздрогнет». Действительно, краткосрочные колебания в макроэкономике, сопровождающие переориентацию Китая от инвестиций и промышленности на потребление и услуги, сказываются на структуре производства и торговли в Восточной Азии и за ее пределами. Эти изменения находят свое отражение в торговле промышленной продукцией, биржевыми товарами и услугами.

Что касается производства, замедление темпов роста ВВП было сконцентрировано в промышленном секторе, который в большей степени, чем другие сектора экономики, зависит от импортируемых производственных ресурсов; на долю импортных ресурсов приходится 11,5 процента от общего объема производственных ресурсов, используемых в промышленности, в то время как в других отраслях это значение составляет всего лишь порядка 6 процентов. В отношении спроса замедление стало более значительным в сфере инвестиций, характеризующаяся более высокой, хотя и снижающейся степенью импортозависимости по сравнению с другими компонентами совокупного спроса. Импортозависимость инвестиций Китая более чем на 50 процентов выше, чем импортозависимость его потребления. На долю импорта, связанного с инвестициями, приходится почти 60 процентов от общего объема импорта Китая и 11 процентов от общемирового импорта, связанного с инвестициями (второй показатель после США).

Сокращение импорта Китая распределилось по всем регионам мира. В странах, более тесно связанных с Китаем, что определяется долей соответствующей страны в их совокупном экспорте, обычно наблюдалось более резкое снижение стоимости экспорта в первой половине 2015 года по сравнению с соответ-

ствующим периодом в 2014 году (см. рис. 3). Данные о двусторонней торговле за третий квартал пока отсутствуют. Более высокий риск (на 1 процент) по торговле с Китаем приводил к дополнительному снижению роста стоимости экспорта такой страны на 0,3 процента. Падение стоимости экспорта стало результатом снижения цен и объемов, при этом оно было разным в различных регионах в зависимости от структуры их экспорта. Замедление роста импорта крупных стран-экспортеров биржевых товаров, таких как страны Ближнего Востока и Африки к югу от Сахары, отражает недавнее падение цен; существенное сокращение импорта из азиатских стран с формирующимся рынком, особенно в первом квартале 2015 года, главным образом, стало результатом сокращения объемов.

Усиление цепочек

Последствия для обрабатывающей промышленности были наиболее заметны в Восточной Азии, где произошел обвал региональной торговли. Китай является важным конечным получателем экспортной продукции с добавленной стоимостью из других стран Азии. Согласно имеющимся в наличии данным по пяти странам Восточной и Южной Азии, порядка 50 процентов валового экспорта этих стран в Китай представляет собой добавленную стоимость, которая в конечном итоге поглощается Китаем и поэтому полностью зависит от его спроса. Дополнительные 20 процентов регионального экспорта реэкспортируется Китаем и потребляется в третьих странах и, следовательно, не привязано к спросу в Китае. Оставшаяся часть представляет собой внешнюю добавленную стоимость в составе валового экспорта данной страны в Китай, произведенную в других странах региона и за его пределами.

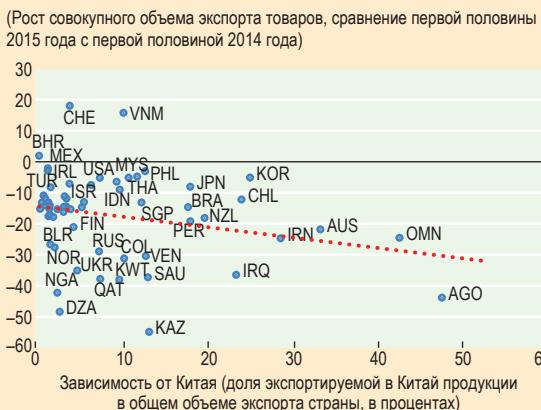
Последствия изменений в макроэкономике Китая могли быть усилены изменениями в структуре экономической деятельности. Производство переместилось из отраслей, связанных с глобальными цепочками создания стоимости, то есть из промышленного производства, в услуги, а в рамках промышленного производства — из производства инвестиционных товаров (машины и оборудование) в производство потребительских товаров. Учитывая наличие обширной сети цепочек поставок в Восточной Азии, этот эффект усиления, скорее всего, сказался на внутрирегиональном товарообороте в большей мере, чем на торговле между различными регионами.

В более долгосрочной перспективе восстановление мировой торговли, с одной стороны, будет ограничиваться замедленным ростом спроса в Китае; с другой стороны, ему будет способствовать перевод производства из Китая в другие страны с более низкими издержками. Переориентация с инвестиций на потребле-

Рисунок 3

Выявленное снижение

В странах, больше зависящих от торговли с Китаем, произошло более значительное снижение стоимости экспорта в первой половине 2015 года по сравнению с первой половиной 2014 года.

Источник: МВФ, «Статистика географической структуры торговли».

Примечание. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

ние, скорее всего, откроет возможности для стран-экспортеров конечной продукции и может также в конечном итоге содействовать поставщикам промежуточных и инвестиционных товаров, которые в настоящий момент испытывают негативное влияние.

Номинальные проблемы реальные возможности

В странах-экспортерах биржевых товаров не произошло падения объемов экспорта. Страны-экспортеры из Африки, Ближнего Востока, Восточной Европы и Центральной Азии, а также Латинской Америки действительно отметили снижение стоимости своего экспорта, но это было главным образом связано с падением цен на биржевые товары, то есть являлось не реальным, а номинальным снижением. Эти факты указывают на наличие в основном ценовой реакции, вызванной ожиданиями падения спроса на биржевые товары и увеличения предложения в такой отрасли, как нефтегазовая. Тем не менее, ухудшение условий торговли у стран-экспортеров биржевых товаров ударило по реальным доходам этой группы и внесло свой вклад в рецессию, поразившую такие страны, как Бразилия и Россия, приведя к дальнейшему сокращению объемов импорта в странах-экспортерах биржевых товаров.

Африка и Ближний Восток являются показательными примерами этих номинальных проблем. Пережив самое значительное снижение стоимости экспорта за период с середины 2014 года, Африка и Ближний Восток в значительной степени содействовали недавнему снижению стоимостных показателей мировой торговли. Будучи главным образом номинальным явлением, определяемым изменениями цен, спад экспорта нефти и биржевых товаров также отражает явный рост объема в последние годы. На долю Китая и других стран Азии с формирующимися рынком в совокупности приходится свыше половины падения стоимости экспорта стран Африки и Ближнего Востока.

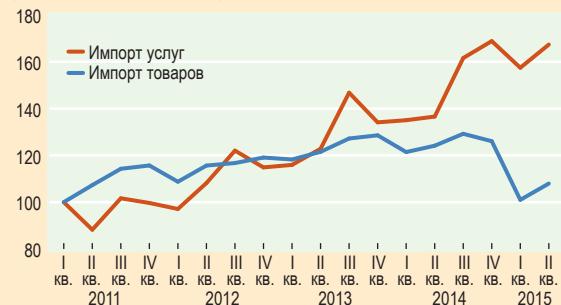
Переориентация экономики с инвестиций на потребление также ведет к переключению спроса Китая с товаров на услуги. Определенная доля этого спроса удовлетворяется за счет трансграничного импорта и потребления за рубежом, рост которых заметен уже сейчас. Действительно, имеющиеся данные указывают на различную динамику импорта товаров и услуг в последние годы, характеризующуюся снижением

Рисунок 4

Расходящиеся траектории

В Китае наблюдается рост импорта услуг и сокращение импорта товаров.

(Индекс, I кв. 2011 года = 100)

Источник: МВФ, «Статистика платежного баланса».

импорта товаров и ростом импорта услуг, особенно в сфере туризма (см. рис. 4). Последнее может отражать зарубежное потребление услуг, начиная с туризма и заканчивая услугами в области образования и медицины. Но также возможно и то, что данная статистика фиксирует прочие краткосрочные факторы, такие как скрытый или незаконный отток капитала.

Импорт услуг растет, однако торговля товарами по-прежнему играет доминирующую роль. Чистый эффект определяется в основном снижением импорта товаров, поскольку услуги занимали относительно небольшую долю в общем импорте Китая в 2014 году. Однако доля услуг выросла с примерно 15 процентов в начале 2011 года почти до 22 процентов в первой половине 2015 года.

Осторожно: переходный период

В перспективе перебалансировка экономики Китая, безусловно, окажет влияние на тенденции в мировой торговле. Однако то, каким образом этот переход будет осуществляться, определит величину колебаний в мировой торговле в предстоящие годы.

Замедление роста в Китае, а также перенос акцента в развитии национальной экономики с инвестиций на потребление влияет на экспортеров продукции обрабатывающей промышленности и биржевых товаров. Меняющаяся структура спроса, скорее всего, будет благоприятствовать экспортерам потребительских товаров и, в конечном счете, экспортерам промежуточных и инвестиционных товаров, используемых при их производстве. В более долгосрочной перспективе рост зарплат в Китае также может способствовать росту производства и экспорта промышленных товаров в странах с более низкими издержками и, в свою очередь, усиливать спрос на биржевые товары. Наконец, в результате перебалансировки также происходит переориентация спроса Китая с товаров на услуги, и объемы этого импорта могут расти еще более быстрыми темпами в случае продолжения либерализации рынков услуг. ■

Кристина Константинеску — экономист, Мишель Рута — старший экономист глобальной практики «Торговля и конкурентоспособность» Всемирного банка, Аддития Матту — научный руководитель отдела торговли и всемирной интеграции Всемирного банка.

Данная статья основана на докладе Всемирного банка «Global Trade Watch: Spillovers from China's Rebalancing», подготовленном этими авторами.